

Оправдательный приговор по делу об убийстве, незаконном приобретении неустановленного огнестрельного оружия, хранении, перевозке, ношении оставлен без изменения, так как доказательств

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2011 г. N 5-о11-35сп

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего - Степалина В.П.
судей - Шишлянникова В.Ф. и Зырянова А.И.
при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Карповой Г.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 21 декабря 2010 года, которым

САПРУНОВ А.А., <...>, несудимый,
оправдан по ст. ст. 105 ч. 2 п. "ж", 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. "а, к", 222 ч. 2 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. 2, 4 УПК РФ. Признано право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, потерпевшей Ш. и ее представителя адвоката Яновского В.Б., оправданного Сапрунова А.А. и в его защиту адвокатов Васильева А.Л. и Вычкина В.В., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, Сапрунов А.А. обвинялся в совершении в <...> 2006 году:

24 июня в период времени примерно с 01 часа до 02 часов по предварительному сговору с другим лицом ворвались в расположенную <...> квартиру <...> дома <...> по улице <...>, где на почве неприязненных отношений убили Ч. произвели в него выстрелы из неустановленного огнестрельного оружия, нанесли ему удары неустановленным металлическим предметом по голове, а когда он выбежал на балкон для обращения за помощью к посторонним лицам, откуда Сапрунов сбросил его вниз на землю, от полученных повреждений наступила смерть потерпевшего;

после совершения убийства Ч. осознавая, что находящаяся в той же квартире его сожительница Ш. видела происшедшее и чтобы не быть разоблаченным Сапрунов нанес ей не менее 30 ударов ножом в область головы, шей, груди, живота и конечностей, решив, что наступила ее смерть, скрылся, однако потерпевшая была доставлена в городскую клиническую больницу <...> где ей была оказана медицинская помощь и она осталась живой;

не позднее 23 июня по предварительному сговору с другим лицом незаконного приобретения неустановленного огнестрельного оружия и не менее 11 патронов, их хранения, перевозки, ношения передачи.

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей по делу в отношении Сапрунова А.А. был постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Карпова Г.В. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. По мнению автора представления, при судебном разбирательстве дела стороной защиты нарушались требования ст. ст. 252, 335 УПК РФ. С целью оказания психологического воздействия на присяжных заседателей при допросе свидетеля С. подсудимый Сапрунов предпринял суицидальную попытку, при допросе свидетеля С. поставил под сомнение достоверность ее показаний, спросил, почему она не давала показания на следствии и где она была, также при допросе свидетеля К. ставил под сомнение его показания, ссылаясь на его показания на предварительном следствии, хотя не заявлял ходатайств об их оглашении, давал оценку неисследованным доказательствам, искажал своими выводами содержание доказательств, высказывал призывы не подчиняться распоряжениям председательствующего, неоднократно вместе с адвокатом Васильевым прерывали государственного обвинителя в процессе представления доказательств с целью вызвать у присяжных заседателей недоверие и предубеждение к представляемым стороной обвинения доказательствам, дискредитировать сторону обвинения, адвокат Панфилова оценила показания эксперта <...>, как

непрофессиональные, а председательствующий не реагировал. При представлении стороной обвинения доказательств находящиеся в зале судебного заседания родственники подсудимого выкрикивали о незаконности происходящего судебного заседания, недопустимости доказательств, сокрытии доказательств, что повлияло на объективность присяжных. Председательствующий необоснованно удовлетворил ходатайство стороны защиты о повторном допросе свидетеля С., поскольку согласно ч. 5 ст. 344 УПК РФ повторное, дополнительное исследование доказательств возможно только по просьбе коллегии присяжных заседателей. В прениях адвокаты и подсудимый ссылались на неисследованные доказательства. В ходе всего судебного следствия начиная со вступительного слова сторона защиты вводила присяжных заседателей в заблуждение и навязывала им убеждение, что А., совершивший преступления в отношении Ш. и Ч. другое лицо, адвокат Васильев заявил, что в совершении преступлений виновато другое лицо, которое они готовы представить, несмотря на неоднократно снимаемые председательствующим вопросы о некоем А. помощнике Сапрунова, сторона защиты игнорировала распоряжения председательствующего, ставила такие вопросы каждому свидетелю, доводила до присяжных заседателей информацию о лице, в отношении которого разбирательство не проводилось, умаляя при этом авторитет суда и право суда на снятие вопросов. Указанные обстоятельства повлияли на формирование мнения присяжных заседателей и принятие объективного решения.

В возражении на кассационное представление адвокат Васильев А.Л. в защиту оправданного Сапрунова А.А. указывает о своем несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представлений и возражений, судебная коллегия не находит оснований к отмене оправдательного приговора суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона в кассационном представлении не указано и по делу не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами государственных обвинителей в кассационном представлении о нарушении при судебном разбирательстве требований ст. ст. 252, 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующей в установленном законом порядке.

Сведений о том, что судебное разбирательство проводилось не только в отношении подсудимого, но и в отношении других лиц, нет.

Во вступительном заявлении адвокат Васильев А.Л. высказал согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению, сказал о том, что не оспаривает происшедшее, но считает, что "в этом виноват другой человек, которого мы представим". Председательствующая сразу же остановила адвоката Васильева А.Л., попросил выполнять требования ч. 3 ст. 335 УПК РФ, обратилась к присяжным заседателям с соответствующим разъяснением (т. 13, л.д. 153).

С учетом изложенного, судебная коллегия находит, что само по себе такое высказывание адвоката Васильева А.Л. во вступительном заявлении не является основанием для вывода о нарушении пределов судебного разбирательства и отмены оправдательного приговора суда.

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что при допросе государственным обвинителем свидетеля С. подсудимый Сапрунов с целью психологического воздействия на присяжных заседателей предпринял суицидальную попытку, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля С. подсудимый Сапрунов "чем-то стал резать себе шею", председательствующая удалила присяжных заседателей в совещательную комнату, подсудимый выкрикнул о незаконности судебного заседания. Согласно медицинской справки на шее Сапрунова была обнаружена небольшая царапина, которая была обработана антисептиком, и угрозы для жизни не представляла. Председательствующая объявила замечание подсудимому, предупредила о недопустимости подобного поведения, о том, что к нему могут быть применены меры воздействия за

нарушение порядка в судебном заседании, предусмотренные ч. 3 ст. 258 УПК РФ. Каких-либо сведений о том, что поведение подсудимого было суицидальной попыткой, в материалах дела нет. Кроме этого, председательствующая спрашивала присяжных заседателей о том, не повлияло ли поведение подсудимого на формирование мнения, таких среди присяжных заседателей не оказалось, а также обратилась к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта поведение Сапрунова (т. 14, л.д. 92 - 94, 101).

Допросы свидетелей С. К. проведены в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании свидетель С. по ее просьбе была допрошена в условиях, исключающих визуальное наблюдение в соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Подсудимый Сапрунов задал этому свидетелю всего 1 вопрос, а именно, о том, почему на следствии она не давала показания и где была, однако председательствующая сразу же сняла данный вопрос, после чего подсудимый Сапрунов заявил, что у него вопросов нет (т. 13, л.д. 189 - 191).

Кроме этого, из материалов дела следует, что в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, свидетель под фамилией С. не указан (т. 11, л.д. 342 - 346).

В напутственном слове председательствующая при напоминании исследованных доказательств указала показания свидетеля С. (т. 14, л.д. 89).

Исходя из изложенного, судебная коллегия находит, что нет оснований считать, что подсудимый поставил под сомнение достоверность показаний этого свидетеля.

При допросе свидетеля К. подсудимый Сапрунов задал всего 1 вопрос, а именно, о том, может ли студент получить оценку "автоматом", а получив утвердительный ответ, сказал: "Ваши показания на предварительном следствии...". Председательствующая сразу же остановила подсудимого, после этого подсудимый Сапрунов заявил, что вопросов нет (т. 13, л.д. 198 - 203).

С учетом изложенного судебная коллегия не находит оснований считать, что подсудимый Сапрунов ставил под сомнение достоверность показаний свидетеля К.

Доводы государственного обвинителя со ссылкой на с. 34 протокола судебного заседания о том, что подсудимый Сапрунов давал оценку не исследованным доказательствам, искажал своими выводами содержание доказательств, являются несостоятельными, поскольку таких сведений нет.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующая при допросе останавливала подсудимого Сапрунова, когда он начинал говорить об обстоятельствах, не имеющих отношения к делу, в частности о задержании в 2009 году, о подписанных документах в автосервисе, которые проверены экспертами. Председательствующая остановила подсудимого Сапрунова, поскольку оценку доказательствам он может давать в прениях. После этого подсудимый Сапрунов спросил, ему надо рассказывать отрывками или выборочно. Председательствующая удалила присяжных заседателей в совещательную комнату, разъяснила подсудимому порядок дачи показаний в суде с участием присяжных заседателей, а после приглашения присяжных заседателей обратилась к ним с соответствующими разъяснениями (т. 13, л.д. 160 - 161).

Нет также сведений, на которые государственный обвинитель указывает в кассационном представлении о том, что подсудимый Сапрунов высказывал призывы не подчиняться распоряжениям председательствующего.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе сына подсудимого свидетеля С. подсудимый Сапрунов сказал с места: "Сынок, не унижайся, не дерзи". Председательствующая остановила подсудимого и попросила присяжных заседателей удалиться в совещательную комнату. Когда присяжные заседатели удалялись в совещательную комнату, подсудимый Сапрунов крикнул, чтобы не слушали. Все дальнейшие действия подсудимый Сапрунов совершил в отсутствие присяжных заседателей, когда пререкался с председательствующей. В связи с тем, что подсудимый нарушил порядок в судебном заседании, председательствующая удалила его из зала судебного заседания до окончания прений сторон. Председательствующая спрашивала присяжных заседателей о том, не повлияло ли поведение подсудимого на формирование мнения, таких среди присяжных заседателей не оказалось, а также обратилась к ним с просьбой не принимать данные обстоятельства во внимание при вынесении вердикта (т. 14, л.д. 109 - 111).

Судебная коллегия признает несостоятельными доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что в судебном заседании подсудимый Сапрунов вместе с адвокатом Васильевым неоднократно прерывали государственного обвинителя в процессе представления доказательств с целью вызвать у присяжных заседателей недоверие и предубеждение к представляемым стороной обвинения доказательствам, дискредитировать сторону обвинения, поскольку эти доводы противоречат материалам дела, в которых таких сведений нет.

В отношении подсудимого Сапрунова из протокола судебного заседания следует, что после того, как

государственный обвинитель огласил протокол освидетельствования Сапрунова, продемонстрировал присяжным заседателям фототаблицу к данному протоколу, подсудимый Сапрунов спросил о том, где написано, что все татуировки делал в салоне, а когда председательствующая остановила его, начал пререкаться, в связи с чем председательствующая остановила подсудимого и попросила присяжных заседателей удалиться в совещательную комнату. Председательствующая объявила замечание подсудимому, разъяснила регламент в судебном заседании, а когда присяжные заседатели были приглашены в зал судебного заседания, обратилась к ним с просьбой не принимать данные обстоятельства во внимание при вынесении вердикта (т. 13, л.д. 220 - 221).

В отношении адвоката Васильева А.Л. из протокола судебного заседания следует, что после оглашения в соответствии со ст. 281 УПК РФ государственным обвинителем протокола допроса свидетеля О. в связи с существенными противоречиями ее показаний в судебном заседании и на предварительном следствии, адвокат Васильев А.Л. сказал, что протокол прочитан не в полном объеме, заявил ходатайство, которое просил рассмотреть в отсутствие присяжных заседателей. После удаления присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующая рассмотрела ходатайство адвоката Васильева А.Л. в отсутствие присяжных заседателей, признала его необоснованным, затем присяжные заседатели были приглашены в зал судебного заседания, других вопросов к свидетелю О. не поступило, и ее допрос был окончен (т. 14, л.д. 7 - 12).

В судебном заседании был допрошен в качестве свидетеля ранее осужденный по делу Т. с которым по версии обвинения подсудимый Сапрунов совершил вмененные ему преступления. В связи с наличием существенных противоречий в показаниях Т. по удовлетворенному председательствующей ходатайству государственного обвинителя был оглашен протокол допроса Т. в качестве подозреваемого. После оглашения данного протокола адвокат Васильев А.Л. заявил, что стороне защиты запрещают сообщать сведения о лице, а государственный обвинитель сообщает. Председательствующая сделала адвокату Васильеву А.Л. замечание, обратилась к присяжным заседателям с просьбой не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 14, л.д. 21).

Нет также сведений, на которые имеется ссылка в кассационном представлении государственных обвинителей, о том, что адвокат Панфилова Л.В. оценила показания эксперта <...>, как непрофессиональные, а председательствующий не реагировал.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Панфилова Л.В. не давала оценки всем показаниям эксперта <...>. Первой эксперта <...> допросила сторона обвинения по вопросам светового воздействия на документ, в том числе солнечного света. Никаких заявлений или оценок этих показаний эксперта сторона защиты не делала. Затем адвокат Панфилова Л.В. задала эксперту всего 3 вопроса. Первый вопрос о том, будет ли такое же воздействие солнечных лучей на документ, если его положить не на крышу, как сказал эксперт, а под лобовое стекло. Второй вопрос о том, имеет ли значение направление солнечных лучей, на который эксперт ответила, что "Если солнце светит, то оно светит". Третий вопрос о том, возможен ли такой эффект, если документ лежит под лобовым стеклом в жаркий июнь месяц, председательствующая сняла, поскольку эксперт уже дала пояснения по данным обстоятельствам. После этого адвокат Панфилова Л.В. сказала, что на нее взгляд ответ не профессиональный для эксперта, она не услышала ответ на свой вопрос, если документ лежит непосредственно под лобовым стеклом (т. 14, л.д. 57).

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что при представлении стороной обвинения доказательств находящиеся в зале судебного заседания родственники подсудимого выкрикивали о незаконности происходящего судебного заседания, недопустимости доказательств, сокрытии доказательств, что повлияло на объективность присяжных, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что во время оглашения государственным обвинителем протокола предъявления для опознания по фотографии присутствующий в зале судебного заседания слушатель выкрикнул, что все это фарс, а не суд, все незаконно. Этот слушатель был удален из зала судебного заседания, при выходе он также допустил выкрики о незаконности суда. Данных о том, что указанный слушатель являлся родственником подсудимого, в материалах дела нет, и государственный обвинитель в кассационном представлении не приводит. Председательствующая обратилась к присяжным заседателям с просьбой не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 14, л.д. 21 - 22).

Вопреки доводам государственного обвинителя председательствующая обоснованно удовлетворила ходатайство стороны защиты о повторном допросе свидетеля Сухарева С.Н., явка которого была обеспечена. Из протокола судебного заседания следует, что в ходе окончания судебного следствия адвокат Вычкин В.В. заявил ходатайство о повторном допросе свидетеля С. в связи с необходимостью задать дополнительные вопросы, а государственный обвинитель возражал лишь на том основании, что по его

мнению повторный допрос приведет к необоснованному затягиванию судебного процесса и рассмотрения дела в разумные сроки. При этом при повторном допросе стороной обвинения также было задано 4 вопроса (т. 14, л.д. 190, 196, 198).

Ссылка государственного обвинителя на ч. 5 ст. 344 УПК РФ не может быть принята во внимание, поскольку данный уголовно-процессуальный закон определяет возможность дополнительного исследования фактических обстоятельств дела лишь в случае возникновения сомнений у присяжных заседателей во время совещания при вынесении вердикта, а не в ходе судебного следствия.

Судебная коллегия находит также несостоятельными и доводы государственного обвинителя в кассационном представлении со ссылкой на с. 81, 82, 242 протокола судебного заседания о том, что в ходе всего судебного следствия сторона защиты навязывала присяжным заседателям убеждение о некоем А., совершившем преступления, игнорировала распоряжения председательствующего, и доводила до присяжных заседателей информацию о лице, в отношении которого разбирательство не проводилось.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство в отношении других лиц, в том числе мужчины по имени А., не проводилось. Когда государственный обвинитель допрашивал свидетеля П. этот свидетель, отвечая на вопросы, сообщил о мужчине по имени А., в частности, о том, что по телефону из сотрудников кафе <...>" ему обычно отвечал мужчина по имени А., девушка И. и еще один мужчина. Последующие вопросы адвоката Васильева А.Л. относительно сведений об этих лицах председательствующая снимала, как не имеющие отношения к делу или дублирующие. Аналогично председательствующая снимала вопросы при допросе подсудимого Сапрунова (т. 13, л.д. 207 - 208, т. 14, л.д. 118).

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении со ссылкой на с. 91, 105, 109 протокола судебного заседания, о том, что сторона защиты умаляла авторитет суда, право суда на снятие вопросов, противоречат протоколу судебного заседания, в котором нет записи о таких обстоятельствах. В протоколе судебного заседания на с. 91 отмечено, что адвокат Васильев А.Л. заявил о необоснованности снятия вопросов при допросе свидетеля Р. в связи с чем председательствующая предложила ему выполнять требования ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ. На с. 105 записаны вопросы не стороны защиты, а государственного обвинителя к свидетелю М., а на с. 109 отмечено, что адвокат Васильев А.Л. возразил о снятии дублирующего вопроса подсудимого Сапрунова к этому свидетелю, но данное возражение председательствующая не приняла (т. 13, л.д. 217, 231, 235).

Из протокола судебного заседания следует, что прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 252, 292, 336, 337 УПК РФ. В необходимых случаях председательствующая останавливала участников судебного разбирательства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, обращалась к присяжным заседателям не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта. Указывая в кассационном представлении о том, что сторона защиты ссылалась на неисследованные доказательства, государственный обвинитель в кассационном представлении каких-либо конкретных данных не приводит (т. 14, л.д. 211 - 250).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 21 декабря 2010 года в отношении Сапрунова А.А. оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.